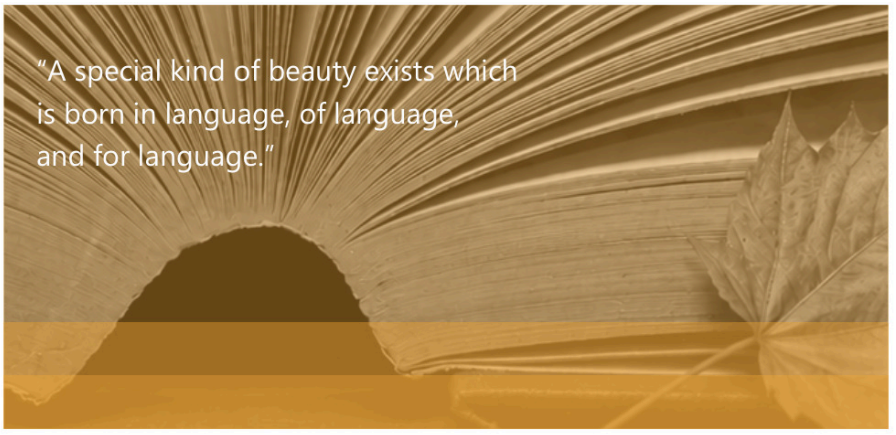
VOLUME 10, OCTOBER 2026
ISSN: 3060-4958

The Lingua Spectrum

UZBEKISTAN STATE WORLD
LANGUAGES UNIVERSITY

MORE INFO:

www.lingvospektr.uz

t.me/thelinguaspectrum

Jalolova G.M.	Structural-semantic classification and etymological layers of astrological vocabulary in English and Uzbek	146
Abduxakimova G.	A Lexico-Semantic Comparative Analysis of Euphemisms Related to the Body, Health and Private Life in Contemporary English and Uzbek Media Discourse (Social Media, Online News and Blogs)	153
Dalieva M.Kh.	Lexical and pragmatic features of English-language media headlines: a corpus study of world health organization news releases	161
Baynazarov Z.M.	Language policy in the Timurid period and the status of the Turkic language	169
Im S.B.	Gallicisms and the Ways They Entered the Russian Language	181
Im S.B.	Karamzin as the Creator of the French Culture of Sensibility in the Russian Language	189
Siddikova F.O.	The representation of hospitality in English and Uzbek: A Comparative Linguocultural Analysis	195
Sadinova M.A.	Binary conceptual oppositions in the linguistic worldview: The life – death model	204
Umarova J.Zh.	Evaluative Language and Metaphor in Museum Discourse: Assessing AI-Based Analysis of the Savitsky Museum Catalogue	228
Xojanov Sh.B.	The study of phraseological units based on modern linguistic theories in K. Karimov's novel "Agabiy"	239
Azimova D.A.	The System of Non-Canonical Antonym Pairs in English Presidential Speeches and Proverbs (Non-Canonical Antonyms as Powerful Rhetorical Instruments)	246
Nasirova R.A.	Phraseological and Paremiological Conceptualization of Moral Values in English and Uzbek	254
Kambarova M.A.	Universal and National-Specific Features in English and Russian Proverbs (based on Proverbs about Homeland)	260
Djalilov M.M.	Neologisms and abbreviations: the interaction of word-formation processes in modern linguistics	267
Sabirova B.U.	The lexical-semantic analysis of Uzbek pragmalinguistic terms "lingvistik kontekst, vaziyat konteksti, ijtimoiy konteks va kognitiv kontekst"	273
Karimova Z.G'.	Illocutionary features of modal and interjection word-sentences in typologically different languages	282
Borisova Ye.V.	Linguistic representation of blame and responsibility in public corporate apologies	289
Yahyaeva E.V.	Vocative words and vocative sentences in Azerbaijani	301
Musayeva S.	Structural and semantic features of phraseological units in the form of word combinations and sentences in Azerbaijani	310

The Lingua Spectrum
Cogito, ergo sum

Jurnal Oliy Attestatsiya Komissiyasi tomonidan 2025-yil
4-yanvar kuni 366/5-sonli qaror bilan tavsiya etilgan
milliy ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan

Binary conceptual oppositions in the linguistic worldview: The life – death model

Sadinova Mokhira Abdirashid qizi
mohirasadinova@uzswlu.uz
Trainee Lecturer, Department of Philology of the Spanish Language,
Uzbekistan State World Languages University

Annotation *The article examines the binary conceptual opposition "life – death" as one of the fundamental means of structuring the linguistic worldview. The aim of the study is to identify the structural-semantic and axiological features of this model and the nature of its representation in Spanish. Unlike the traditional approach, life and death are interpreted not as independent concepts or antonyms, but as interrelated poles of a single conceptual formation. The material comprises dictionary definitions of the lexemes vida and muerte, their derivational and syntagmatic relations, phraseological units and contexts drawn from lexicographic sources and corpora of the Spanish language. Conceptual, definitional, componential, contextual and linguocultural methods were applied. It was established that the relations between the concepts VIDA and MUERTE are characterized by mutual conditioning, axiological asymmetry and a transitional zone associated with notions of time, fate, memory, the soul and eternity. VIDA is associated with activity and creation, MUERTE with cessation, limit and transition; however, religious and metaphorical contexts may neutralize this polarity. The results clarify the role of binary models in the linguistic worldview and reveal the national-cultural features of the conceptualization of life and death in the Spanish linguistic consciousness.*

Keywords *Concept, linguistic worldview, binary opposition, life, death, VIDA, MUERTE, conceptual model, linguoculturology*

Dunyoning lisoniy manzarasida binar konseptual oppozitsiyalar: «hayot – o'lim» modeli misolida

Sadinova Mohira Abdirashid qizi
mohirasadinova@uzswlu.uz
Ispan tili filologiyasi kafedrasi
stajyor-o'qituvchisi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya *Maqolada «hayot – o'lim» binar konseptual oppozitsiyasi dunyoning lisoniy manzarasini tuzilmalashning asosiy usullaridan biri sifatida ko'rib chiqiladi. Tadqiqotning maqsadi – mazkur modelning struktur-semantik va aksiologik xususiyatlarini hamda uning ispan tilida reprezentatsiya etilish xarakterini aniqlash. An'anaviy yondashuvdan farqli ravishda, hayot va o'lim mustaqil konseptlar yoki antonimlar sifatida emas, balki yagona konseptual tuzilmaning o'zaro bog'liq qutblari sifatida talqin qilinadi. Tadqiqot materialini vida va muerte leksemalarining lug'aviy ta'riflari, ularning derivatsion va sintagmatik aloqalari, frazeologik birliklar hamda leksikografik manbalar va ispan tili korpuslaridan olingan kontekstlar tashkil etdi. Konseptual, definitsion, komponent, kontekstual va lingvokulturologik tahlil metodlari qo'llanildi. VIDA va MUERTE konseptlari o'rtasidagi munosabatlar o'zaro shartlanganlik, aksiologik asimmetriya hamda vaqt, taqdir, xotira, ruh va abadiyat haqidagi tasavvurlar bilan bog'liq oraliq zonaning mavjudligi bilan tavsiflanishi*

aniqlandi. VIDA faollik va bunyodkorlik bilan, MUERTE esa to'xtash, chegara va o'tish bilan bog'lanadi, biroq diniy va metaforik kontekstlar bu qutblilikni neytrallashtirishi mumkin. Natijalar binar modellarning dunyoning lisoniy manzarasidagi o'rnini aniqlashtiradi hamda ispan lisoniy ongida hayot va o'limning konseptuallashuvidagi milliy-madaniy xususiyatlarni ochib beradi.

Kalit so'zlar *Konsept, dunyoning lisoniy manzarasi, binar oppozitsiya, hayot, o'lim, VIDA, MUERTE, konseptual model, lingvokulturologiya*

Бинарные концептуальные оппозиции в языковой картине мира: на материале модели «жизнь – смерть»

Садинова Мохира Абдирашид кизи
mohirasadinova@uzswlu.uz
Стажёр-преподаватель кафедры филология испанского языка, Узбекский государственный университет мировых языков

Аннотация *В статье рассматривается бинарная концептуальная оппозиция «жизнь – смерть» как один из базовых способов структурирования языковой картины мира. Цель исследования – выявить структурно-семантические и аксиологические особенности данной модели и характер её репрезентации в испанском языке. В отличие от традиционного подхода, жизнь и смерть интерпретируются не как самостоятельные концепты или антонимы, а как взаимосвязанные полюсы единого концептуального образования. Материалом послужили словарные дефиниции лексем vida и muerte, их деривационные и синтагматические связи, фразеологические единицы и контексты из лексикографических источников и корпусов испанского языка. Применены концептуальный, дефиниционный, компонентный, контекстуальный и лингвокультурологический методы. Установлено, что отношения между концептами VIDA и MUERTE характеризуются взаимной обусловленностью, аксиологической асимметрией и наличием переходной зоны, связанной с представлениями о времени, судьбе, памяти, душе и вечности. VIDA соотносится с активностью и созиданием, MUERTE – с прекращением, пределом и переходом, однако религиозные и метафорические контексты могут нейтрализовать эту полярность. Результаты уточняют роль бинарных моделей в языковой картине мира и раскрывают национально-культурные особенности концептуализации жизни и смерти в испанском языковом сознании.*

Ключевые слова *Концепт, языковая картина мира, бинарная оппозиция, жизнь, смерть, VIDA, MUERTE, концептуальная модель, лингвокуль-турология*

В современной лингвистике исследование способов языкового освоения действительности занимает одно из центральных мест. Язык рассматривается не только как средство номинации и передачи информации, но и как механизм

систематизации знаний, культурных представлений и ценностных установок определённого сообщества. Зафиксированные в семантике языковых единиц способы восприятия и интерпретации действительности образуют языковую картину мира – исторически сложившуюся систему представлений о человеке, природе, обществе, пространстве, времени и фундаментальных категориях существования (Апресян, 1995; Карасик, 2002; Маслова, 2001).

Одной из основных единиц, участвующих в формировании языковой картины мира, является концепт. В его структуре объединяются понятийные характеристики объекта, культурно обусловленные образы, коллективные ассоциации, эмоциональные реакции и ценностные оценки (Кубрякова и др., 1996; Степанов, 2004). Поэтому концепт не сводится ни к значению отдельного слова, ни к логическому понятию. Он представляет собой многомерное ментальное образование, получающее языковое выражение посредством совокупности лексических, фразеологических, паремиологических, словообразовательных и текстовых средств (Воркачев, 2004).

Концепты существуют в сознании не изолированно. Они вступают в отношения сходства, смежности, иерархии, причинной обусловленности и противопоставления. Особое место среди способов организации концептуального пространства занимают бинарные оппозиции. Такие модели, как «свой – чужой», «добро – зло», «свет – тьма», «верх – низ», «начало – конец», «жизнь – смерть» (Люй и др., 2024), позволяют человеку упорядочивать сложную действительность посредством соотнесения её явлений с двумя противопоставленными смысловыми полюсами.

Понятие бинарной оппозиции первоначально получило теоретическое обоснование в рамках структурной лингвистики. Значимость языковой единицы устанавливалась через её место в системе и различия по отношению к другим единицам. В дальнейшем принцип бинарности был развит в антропологии, семиотике, когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. При этом современные исследования показывают, что концептуальные оппозиции не всегда представляют собой абсолютно симметричные и взаимоисключающие структуры. Между их полюсами могут существовать промежуточные компоненты, зоны смыслового пересечения и контексты оценочной нейтрализации.

«Жизнь – смерть» относится к числу универсальных онтологических оппозиций, посредством которых человек осмысливает собственное существование. Её универсальность обусловлена биологической конечностью человека, однако способы интерпретации обоих полюсов определяются историей, религией, философией, традициями и коммуникативным опытом конкретного народа. Следовательно, универсальное содержание данной модели в различных языковых культурах получает специфические формы вербализации и оценки.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения концептов VIDA и MUERTE не только как самостоятельных ментальных образований, но и как взаимосвязанных элементов единой бинарной модели. Анализ отдельных концептов позволяет раскрыть их внутреннее содержание, однако не всегда выявляет системные отношения, возникающие между ними. Между тем представление о жизни формируется в том числе через осознание её конечности, а осмысление смерти возможно только в соотношении с жизнью. Каждый полюс данной оппозиции становится смысловой границей и условием интерпретации другого.

В испанском языке связь рассматриваемых концептов закреплена уже на уровне словарных дефиниций. В *Diccionario de la lengua española* лексема *vida* определяется, в частности, как факт существования живого существа и период времени от рождения до смерти. Лексема *muerte*, в свою очередь, характеризуется как прекращение или завершение жизни. При этом словарь непосредственно указывает *muerte* в качестве антонима *vida*, а *vida* и *nacimiento* — в качестве антонимов *muerte*. Таким образом, содержание каждой из ядерных номинаций частично раскрывается посредством обращения к противоположному полюсу. Однако лексикографически зафиксированная антонимия представляет только исходный уровень более сложной концептуальной связи.

Многозначность лексем *vida* и *muerte* свидетельствует о широком диапазоне их концептуального содержания. *Vida* обозначает не только биологическое существование, но и способ поведения, деятельность человека или общества, продолжительность, энергию, оживлённость, биографию, материальные условия существования и религиозное представление о вечной жизни. Лексема *muerte*, помимо прекращения биологической жизни, может выражать уничтожение, исчезновение, разрушение и персонифицированный образ смерти. Следовательно, оппозиция *vida–muerte* распространяется за пределы противопоставления двух физиологических состояний и участвует в языковом моделировании активности и неподвижности, продолжения и завершения, присутствия и отсутствия, созидания и разрушения.

Особое значение имеет аксиологическая организация рассматриваемой модели. На уровне обыденного сознания жизнь преимущественно обладает положительной ценностью, поскольку связывается с существованием, движением, здоровьем, энергией и возможностью действия. Смерть, напротив, обычно получает отрицательную оценку и соотносится с утратой, страхом, болью и прекращением существования. Однако такая полярность не является абсолютной. Выражения *buena muerte, mejor vida, vida eterna, pasar a mejor vida* демонстрируют влияние христианского мировоззрения, в рамках которого смерть может интерпретироваться не только как конец, но и как переход к иной форме существования. Одновременно жизнь в сочетаниях *mala vida, vida imposible, enterrarse en vida* способна приобретать отрицательные эмоциональные и оценочные характеристики (Садинова, 2026; Телия, 1996).

Наличие подобных языковых фактов позволяет выдвинуть предположение, что модель «жизнь – смерть» характеризуется аксиологической асимметрией. Один и тот же полюс не обладает неизменной оценкой во всех контекстах: положительные и отрицательные признаки перераспределяются под влиянием религиозного, философского, социального и индивидуального опыта. Следовательно, концептуальное противопоставление VIDA и MUERTE следует рассматривать как динамическую структуру, в которой взаимодействуют универсальные смысловые признаки и культурно обусловленные способы их интерпретации.

Проблема заключается в том, что в значительной части исследований жизнь и смерть рассматриваются либо раздельно, либо как готовая антонимическая пара, внутренние отношения которой не подвергаются специальному анализу (Пономарева, 2008; Садинова, 2026). Недостаточно изученными остаются принципы объединения двух концептов в единую модель, степень симметрии её компонентов, характер переходных зон и механизмы контекстуального

преобразования оценок. Применительно к испанской языковой картине мира особого внимания требует взаимодействие понятийного, образного и ценностного содержания концептов VIDA и MUERTE.

Цель исследования заключается в выявлении структурно-семантических и аксиологических особенностей бинарной концептуальной модели «жизнь – смерть», а также в определении способов её репрезентации в испанской языковой картине мира.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач: уточнить содержание понятия бинарной концептуальной оппозиции в лингвокультурологическом исследовании; определить соотношение логической антонимии и концептуальной оппозиции; охарактеризовать ядерные и периферийные компоненты концептов VIDA и MUERTE; выявить языковые средства репрезентации их взаимосвязи; определить особенности аксиологической асимметрии модели; описать семантические компоненты, занимающие промежуточное положение между её основными полюсами.

Объектом исследования является бинарная концептуальная оппозиция «жизнь – смерть» в испанской языковой картине мира.

Предмет исследования составляют структурно-семантические, образные и ценностные отношения между концептами VIDA и MUERTE, отражённые в лексических значениях, устойчивых сочетаниях, фразеологических единицах и контекстных употреблениях современного испанского языка.

Материал исследования включает дефиниции и устойчивые сочетания, представленные в академических словарях испанского языка, а также контексты, отобранные из Корпуса испанского языка XXI века — CORPES XXI. Корпус охватывает письменные и устные тексты современного испанского языка и позволяет учитывать как общеиспанские, так и территориально маркированные употребления исследуемых единиц (Real Academia Española [RAE], n.d.; RAE & Asociación de Academias de la Lengua Española [ASALE], n.d.).

Методологическую основу работы составляет комплексный подход, объединяющий положения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В исследовании применяются дефиниционный анализ для установления понятийных признаков ядерных номинаций; компонентный анализ для выявления интегральных и дифференциальных сем; контекстуальный анализ для определения актуализируемых значений; концептуальный анализ для моделирования структуры VIDA и MUERTE; аксиологический анализ для характеристики их оценочного содержания. Обращение к корпусным материалам даёт возможность проверить, каким образом зафиксированные в словарях значения реализуются и преобразуются в реальной речи.

Научная новизна исследования состоит в том, что концепты VIDA и MUERTE рассматриваются как взаимно обусловленные компоненты единой динамической модели. В структуре данной модели выделяются не только противоположные полюса, но и переходные семантические области, связанные с представлениями о времени, судьбе, болезни, старости, памяти, душе, бессмертии и вечности. Кроме того, устанавливается зависимость оценочных характеристик концептов от типа дискурса и культурного контекста.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении принципов описания бинарных концептуальных моделей и в развитии представлений о системной организации концептов в языковой картине мира. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов в исследованиях по лингвокультурологии,

когнитивной семантике и испанской фразеологии, а также в преподавании лексикологии, стилистики и практического курса испанского языка.

Материалом исследования послужили языковые единицы современного испанского языка, репрезентирующие концепты VIDA и MUERTE и отражающие различные типы отношений между ними. Источниковую базу составили словарные статьи и устойчивые сочетания, представленные в *Diccionario de la lengua española* Королевской академии испанского языка, а также контекстные употребления лексем *vida, vivir, vivo, muerte, morir, muerto* и связанных с ними единиц, зафиксированные в Корпусе испанского языка XXI века – CORPES XXI.

Выбор лексем *vida* и *muerte* в качестве ядерных номинаций обусловлен тем, что они наиболее непосредственно обозначают соответствующие фрагменты действительности и организуют вокруг себя разветвлённые лексико-семантические поля. В качестве дополнительных средств вербализации учитывались производные слова, синонимические и антонимические единицы, устойчивые сочетания, метафорические номинации и контекстуальные средства, актуализирующие значения существования, рождения, деятельности, продолжительности, прекращения, исчезновения, перехода и памяти.

Единицей анализа является не только отдельная лексема, но и контекст, в котором реализуются концептуально значимые признаки VIDA и MUERTE. Такой подход позволяет разграничить системное значение языковой единицы и дополнительные смыслы, возникающие в конкретной коммуникативной ситуации. Например, словосочетания *dar vida, perder la vida, estar entre la vida y la muerte, pasar a mejor vida* содержат ядерные номинации исследуемых концептов, но репрезентируют различные типы отношений: возникновение или восстановление жизненной силы, прекращение существования, пограничное состояние и эвфемистически обозначенный переход в иной мир (Corpas Pastor, 1996).

Отбор материала осуществлялся по нескольким критериям. Во-первых, учитывалось наличие прямых номинаций *vida* и *muerte* либо их однокоренных репрезентантов. Во-вторых, отбирались единицы, в семантической структуре которых присутствуют признаки начала, продолжения, прекращения или восстановления существования. В-третьих, рассматривались языковые факты, содержащие эмоциональную, этическую, религиозную или социальную оценку жизни и смерти. В-четвёртых, особое внимание уделялось контекстам, в которых исходное противопоставление ослабляется, переосмысливается либо приобретает метафорический характер.

Методологическую основу исследования составляет синтез когнитивного и лингвокультурологического подходов. Когнитивный подход позволяет определить способы концептуализации жизненного цикла и смоделировать отношения между двумя полюсами оппозиции. Лингвокультурологический подход направлен на выявление коллективных представлений, культурных коннотаций и ценностных установок, закреплённых в семантике и употреблении испанских языковых единиц (Маслова, 2001; Степанов, 2004).

В ходе исследования применяются следующие методы:

1. Дефиниционный анализ используется для выявления основных понятийных признаков ядерных лексем *vida* и *muerte*. Сопоставление словарных значений позволяет установить, какие семы обеспечивают их противопоставление и какие значения выходят за пределы биологической трактовки жизни и смерти.

2. Компонентный анализ служит для определения интегральных и дифференциальных сем. Общим основанием оппозиции выступает семантическая область «существование», тогда как дифференциальные признаки соотносятся с наличием или прекращением жизненной активности, началом и концом, продолжением и пределом.
3. Концептуальный анализ позволяет реконструировать многослойную организацию VIDA и MUERTE, включающую понятийные, образные и ценностные компоненты. При этом каждый концепт рассматривается не изолированно, а в системе отношений с противоположным полюсом.
4. Контекстуальный анализ применяется для установления смысловых модификаций исследуемых единиц в конкретных высказываниях. Он особенно важен при анализе метафорических, эвфемистических и оценочно неоднозначных употреблений.
5. Лингвокультурологическая интерпретация направлена на раскрытие культурных коннотаций, связанных с христианскими представлениями о душе, вечной жизни, смерти как переходе, а также со светскими представлениями о ценности земного существования, личной свободе и памяти.
6. Метод концептуального моделирования используется для построения структуры бинарной модели «жизнь – смерть». В ней выделяются ядерные, ближнепериферийные, дальнепериферийные и переходные компоненты.
7. Аксиологический анализ позволяет определить характер положительных, отрицательных и амбивалентных оценок, связанных с исследуемыми концептами. Его применение обусловлено тем, что ценностная полярность VIDA и MUERTE зависит от контекста и не совпадает полностью с их логическим противопоставлением.

Таким образом, используемая методика предполагает движение от лексикографически закреплённых значений к контекстным и культурным смыслам. Она позволяет рассмотреть модель «жизнь – смерть» одновременно как языковую, когнитивную и ценностную структуру.

Оппозиция представляет собой тип системных отношений, основанный на противопоставлении двух или нескольких единиц по общему признаку. Необходимым условием возникновения оппозиции является наличие основания для сравнения: противопоставляться могут только те явления, которые входят в общую категориальную область и одновременно различаются по одному или нескольким существенным признакам.

Теоретическое осмысление оппозитивных отношений связано прежде всего с развитием структурной лингвистики. Согласно системному пониманию языка, значение единицы определяется не только её соотнесённостью с обозначаемым объектом, но и отношениями различия с другими элементами языковой системы. Идеи Ф. де Соссюра о реляционной природе языковой значимости создали предпосылки для последующего изучения оппозиций как одного из основных принципов устройства языка (Saussure, 1916/2007).

Последовательная теория лингвистических оппозиций была разработана Н. С. Трубецким применительно к фонологической системе. Исследователь выделял привативные, градуальные и эквиполентные оппозиции (Трубецкой, 1939/2000). В привативной оппозиции один компонент обладает определённым признаком, а второй характеризуется его отсутствием. Члены

градуальной оппозиции различаются степенью проявления общего признака. В эквиполентной оппозиции оба компонента обладают самостоятельными положительными признаками. Хотя данная классификация создавалась для фонологического анализа, её основные положения впоследствии стали использоваться при изучении лексико-семантических и концептуальных отношений.

В структурной антропологии К. Леви-Стросса бинарность рассматривалась как один из универсальных механизмов человеческого мышления (Леви-Стросс, 1958/2001). Противопоставления природы и культуры, сырого и приготовленного, жизни и смерти, мужского и женского позволяют коллективному сознанию упорядочивать сложную и внутренне противоречивую действительность. При этом бинарные структуры не обязательно получают прямое лексическое выражение: они могут реализовываться через систему образов, символов, ритуалов и сюжетных моделей.

Семиотический подход расширил понимание бинарности, связав её с устройством культурного пространства. В работах Ю. М. Лотмана культура предстаёт как сложная знаковая система, в рамках которой смысл формируется посредством разграничения и взаимодействия семиотических областей (Лотман, 2000). Такие оппозиции, как «свой – чужой», «внутренний – внешний», «центр – периферия», не просто классифицируют объекты, но и определяют их место в ценностной иерархии культуры.

Таким образом, бинарная оппозиция является одновременно способом языковой дифференциации и механизмом концептуальной организации опыта. Однако перенос принципов структурной оппозиции на материал лингвокультурологии требует учитывать, что культурные смыслы обладают большей изменчивостью и контекстуальной зависимостью, чем фонологические признаки.

Лексическая антонимия и концептуальная оппозиция представляют собой взаимосвязанные, но не тождественные явления. Антонимия существует в системе языка и проявляется в противоположности значений лексических единиц (Апресян, 1995). Концептуальная оппозиция формируется на уровне знания и культуры, поэтому может включать не только антонимы, но и более широкую совокупность образов, признаков, сценариев и оценок.

Лексемы *vida* и *muerte* образуют антонимическую пару, поскольку обозначают наличие и прекращение биологического существования. В академическом словаре испанского языка *muerte* указывается как антоним одного из основных значений *vida*, а сама смерть определяется как прекращение или завершение жизни (RAE & ASALE, n.d.). Это позволяет установить общее основание противопоставления – существование живого организма – и дифференциальный признак – наличие либо прекращение жизненной активности.

Однако концептуальная модель VIDA-MUERTE значительно шире словарной антонимии. В её структуру входят представления о рождении, возрасте, здоровье, болезни, судьбе, времени, памяти, душе, бессмертии и вечности. Перечисленные компоненты не являются прямыми антонимами, но участвуют в осмыслении жизненного пути, его границ и возможного продолжения за пределами физического существования.

Различие между антонимической парой и концептуальной оппозицией можно представить следующим образом:

Критерий	**Лексическая антонимия *vida-muerte***	**Концептуальная оппозиция VIDA-MUERTE**
Уровень реализации	Лексико-семантический	Когнитивный и лингвокультурный
Основная единица	Значение слова	Концепт и система его репрезентантов
Основание противопоставления	Наличие/прекращение жизни	Существование и предел существования
Структура	Преимущественно двухчленная	Многослойная и полевая
Тип отношений	Антонимия	Противопоставление, взаимная обусловленность, пересечение
Оценка	Обычно положительная/отрицательная	Контекстуально изменчивая
Переходные компоненты	Как правило, не учитываются	Болезнь, старость, угасание, память, душа, вечность
Культурная специфика	Ограниченно выражена	Является одним из основных параметров

Таблица 1.

Следовательно, наличие лексической антонимии служит языковой основой концептуальной оппозиции, но не исчерпывает её содержания. Если антонимический анализ отвечает прежде всего на вопрос о том, какие значения противопоставлены в системе языка, то концептуальный анализ устанавливает, каким образом данное противопоставление участвует в организации коллективного знания и ценностей.

Языковая картина мира представляет собой результат интерпретации действительности средствами конкретного языка. Она не является зеркальным отражением объективного мира, поскольку включает исторически и культурно сформированные способы его категоризации. Язык фиксирует не только объективные признаки явлений, но и их значимость для человека, характерную оценку и типичные ассоциации.

Бинарные модели выполняют в языковой картине мира несколько взаимосвязанных функций. Прежде всего они осуществляют классификационную функцию, разделяя явления по определённому основанию. Оппозиция «жизнь – смерть» разграничивает два предельных состояния живого существа. Вместе с тем её действие распространяется на широкий круг вторичных противопоставлений: движение – неподвижность, начало – конец, присутствие – отсутствие, созидание – разрушение.

Вторая функция может быть определена как когнитивная. Через соотношение противоположностей человек осмысливает явления, которые трудно определить изолированно. Понятие смерти содержит указание на завершение жизни, тогда как понятие жизни включает представление о временном промежутке, ограниченном рождением и смертью. Иными словами, противоположные концепты участвуют в содержательном определении друг друга.

Третья функция – аксиологическая. Бинарные оппозиции часто организуют ценностное пространство культуры, распределяя явления между положительным и отрицательным полюсами. Вместе с тем подобное распределение нельзя считать универсальным и неизменным. Если жизнь осмысляется как страдание, духовная несвобода или лишённое смысла существование, она может получать отрицательную оценку. Смерть, интерпретируемая как избавление, достойное завершение жизненного пути или переход к вечной жизни, приобретает положительные либо нейтральные признаки.

Четвёртой является семиотическая функция. Концептуальные противоположности реализуются через систему культурных знаков. Жизнь может символизироваться светом, водой, деревом, весной, движением и рождением. Смерть соотносится с темнотой, сном, холодом, осенью, неподвижностью и исчезновением. Однако культурные символы способны объединять противоположные значения. Например, сон может обозначать временное прекращение активности, уподобляться смерти и одновременно предполагать пробуждение, то есть возвращение к жизни.

Пятую функцию можно обозначить как текстообразующую. Бинарные модели организуют смысловую структуру художественных, религиозных, философских и публицистических текстов. Противопоставление жизни и смерти способно определять развитие сюжета, систему персонажей, метафорическую организацию произведения и позицию автора. При этом в тексте могут актуализироваться как противоположность, так и внутреннее единство двух концептов (Пономарева, 2008).

Рассматриваемая модель имеет полевую организацию. Её основу составляют два противопоставленных ядра – VIDA и MUERTE. Ядро концепта VIDA формируют признаки «существование», «состояние живого», «активность» и «продолжительность от рождения до смерти». Ядро MUERTE включает признаки «прекращение жизни», «конец», «утрата жизненных функций» и «переход из состояния живого в состояние неживого».

На ближней периферии VIDA располагаются признаки движения, энергии, здоровья, роста, развития, деятельности, продолжения и обновления. Ближняя периферия MUERTE представлена признаками прекращения, неподвижности, угасания, исчезновения, разрушения и утраты. Эти компоненты тесно связаны с биологическим и социальным опытом человека и регулярно реализуются в прямых и переносных значениях.

Дальняя периферия включает культурно, исторически и дискурсивно обусловленные компоненты. Для VIDA это могут быть свобода, любовь, творчество, борьба, надежда, наслаждение и земной путь. С концептом MUERTE могут соотноситься страх, скорбь, забвение, покой, освобождение, воздаяние и переход. Состав дальней периферии наиболее изменчив, поскольку зависит от типа текста, авторской позиции и культурной традиции.

Между двумя полюсами располагается переходная семантическая зона. Её образуют представления, которые невозможно однозначно отнести только к жизни или только к смерти. Болезнь, старость и угасание принадлежат жизни, но одновременно актуализируют приближение к её пределу. Память связана с продолжением присутствия умершего в коллективном или индивидуальном сознании. Душа в религиозной картине мира обеспечивает переход от физической смерти к иной жизни. Бессмертие и вечность снимают абсолютный характер границы между двумя состояниями.

Полевую структуру модели можно представить следующим образом:

Зона модели	Концепт VIDA	Переходная область	Концепт MUERTE
Ядерные признаки	существование, жизнь, активность	граница существования	прекращение жизни, конец
Процессуальные признаки	рождение, рост, движение	старение, болезнь, угасание	умирание, исчезновение
Темпоральные признаки	начало, продолжение	предел, последний этап	завершение, вечность
Пространственные образы	земной путь, открытое пространство	порог, граница, переход	иной мир, небытие
Аксиологические признаки	ценность, радость, надежда	испытание, примирение	утрата, страх, покой
Культурные компоненты	судьба, творчество, любовь	память, душа	забвение, бессмертие

Таблица 2.

Предлагаемая модель показывает, что «жизнь – смерть» нельзя интерпретировать как механическое соединение двух автономных концептов. Их содержание частично формируется через взаимное противопоставление, а переходные элементы обеспечивают смысловое взаимодействие между полюсами. Именно наличие общего основания, противоположных ядерных признаков, периферийных компонентов и промежуточной зоны позволяет квалифицировать VIDA-MUERTE как целостную бинарную концептуальную модель.

В современных исследованиях бинарных оппозиций также подчёркивается необходимость учитывать не только противоположные, но и общие признаки компонентов, поскольку без единого основания сравнения концептуальное противопоставление невозможно. Помимо лексико-семантического анализа, продуктивными признаются когнитивный, семантико-прагматический, дискурсивный и культурологический подходы (Люй и др., 2024; Шустова & Малахова, 2025).

Ядерным средством вербализации концепта VIDA в испанском языке является существительное *vida*, восходящее к латинскому *vita*. Семантическая структура данной лексемы характеризуется разветвлённостью и охватывает биологические, темпоральные, деятельностные, социальные, эмоциональные и религиозные аспекты существования.

В *Diccionario de la lengua española* представлены восемнадцать значений лексемы *vida* (RAE & ASALE, n.d.). К основным относятся «жизненная сила», «энергия живых организмов», «факт пребывания в живом состоянии», «способ существования», «деятельность человека или сообщества», «время от рождения до смерти», «продолжительность существования предмета», «оживлённость» и «существование после смерти». Такая полисемия свидетельствует о том, что VIDA представляет собой сложное

концептуальное образование, выходящее далеко за пределы биологической категории.

Первичный понятийный слой концепта формируется значениями, непосредственно связанными с состоянием живого организма:

- *fuerza o actividad esencial* – жизненная сила или основная деятельность;
- *energía de los seres orgánicos* – энергия живых организмов;
- *hecho de estar vivo* – факт пребывания в живом состоянии;
- *existencia de seres vivos en un lugar* – наличие живых существ в определённом пространстве;
- *tiempo que transcurre desde el nacimiento hasta la muerte* – период от рождения до смерти.

В этих значениях реализуются семы «существование», «активность», «энергия» и «продолжительность». Они составляют понятийное ядро VIDA и противопоставляют данный концепт MUERTE, ядерным признаком которого является прекращение жизни.

При этом в дефиниции *tiempo que transcurre desde el nacimiento de un ser hasta su muerte* смерть выступает внутренней границей значения слова *vida*. Жизнь определяется не только через наличие активности, но и через ограниченный временной интервал. Следовательно, концепт MUERTE имплицитно присутствует в семантической структуре VIDA как конечная точка жизненного пути.

Темпоральный компонент получает развитие в значениях «продолжительность существования» и «срок функционирования»: *la vida de una persona, la vida de un edificio, vida útil, vida media*. В подобных сочетаниях *vida* может обозначать не биологическое состояние, а период существования или эффективного функционирования предмета. Происходит метафорическое расширение концепта: свойства живого существа переносятся на неодушевлённые объекты, социальные институты, произведения искусства и абстрактные явления.

Деятельностный компонент VIDA проявляется в сочетаниях *vida política, vida social, vida cultural, vida académica, vida profesional*. Жизнь здесь концептуализируется как организованная совокупность действий в определённой сфере. В основе таких сочетаний лежит модель:

VIDA ES ACTIVIDAD / ЖИЗНЬ – ЭТО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

В выражениях *una ciudad llena de vida, dar vida a una obra, un cuadro con mucha vida* лексема *vida* реализует значения оживлённости, выразительности и интенсивности. Концепт связывается с движением, эмоциональной насыщенностью и способностью производить впечатление. Формируется метафорическая модель:

VIDA ES ENERGÍA / ЖИЗНЬ – ЭТО ЭНЕРГИЯ.

Значения *manera de vivir* и *estado o condición a que está sujeta la manera de vivir* лежат в основе сочетаний *buena vida, mala vida, vida tranquila, vida monacal, vida familiar*. В данном случае жизнь рассматривается не как сам факт существования, а как его качество, форма и социально обусловленный сценарий. Концепт VIDA включает представления о поведении человека, условиях его существования и соответствии определённым нравственным нормам.

Таким образом, структура VIDA охватывает несколько основных семантических направлений:

Семантическая область	Основные признаки	Примеры
Биологическая	существование, жизненная сила	*estar con vida, seres vivos*
Темпоральная	продолжительность, период	*toda la vida, vida corta, vida útil*
Деятельностная	активность, участие	*vida política, vida social*
Качественная	способ и условия существования	*216uena vida, mala vida*
Эмоциональная	энергия, радость, оживлённость	*lleno de vida, dar vida*
Биографическая	жизненный путь человека	*la vida de Cervantes*
Религиозная	посмертное существование	*vida eterna, la otra vida*

Таблица 3.

Разнообразие значений свидетельствует о семантической ёмкости VIDA. В языковом сознании жизнь предстаёт одновременно как биологическое состояние, временной отрезок, деятельность, ценность, форма поведения и духовная перспектива.

Ядерной номинацией второго полюса модели выступает существительное *muerte*, происходящее от латинского *mors, mortis*. В академическом словаре оно определяется прежде всего как прекращение или завершение жизни – *cesación o término de la vida*. Уже в этой дефиниции проявляется зависимость концепта MUERTE от VIDA: смерть получает понятийное определение через указание на прекращение противоположного состояния.

В семантической структуре лексемы *muerte* представлены следующие основные направления:

1. прекращение биологической жизни;
2. традиционное представление о разделении тела и души;
3. действие, приводящее к смерти другого человека;
4. уничтожение, разрушение или исчезновение;
5. персонифицированный образ смерти;
6. переносное обозначение крайне неприятного человека или явления.

Первое значение формирует понятийное ядро MUERTE. В нём актуализируются семы «прекращение», «конец» и «отсутствие жизненных функций». Второе значение вводит религиозно-философский компонент – разделение тела и души. Оно показывает, что в традиционном сознании смерть не всегда понимается как абсолютное исчезновение личности: прекращение физического существования может интерпретироваться как переход души в иное состояние.

В значении *destrucción, aniquilamiento, ruina* концепт MUERTE распространяется на явления, не обладающие биологической жизнью: *la muerte de un imperio, la muerte de una tradición, la muerte de una cultura*. Здесь реализуется модель:

MUERTE ES DESTRUCCIÓN O ИСЧЕЗНОВЕНИЕ / СМЕРТЬ – ЭТО РАЗРУШЕНИЕ ИЛИ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ.

Социальный институт, государство, язык или традиция концептуализируются как живой организм, способный родиться, развиваться, ослабевать и умирать. Подобное расширение семантики подтверждает системную связь VIDA и MUERTE: если существование абстрактного явления метафорически осмысляется как жизнь, его прекращение закономерно интерпретируется как смерть.

Персонификация смерти закреплена в словарном значении, согласно которому *la Muerte* изображается в виде человеческого скелета, нередко с косой. В этом случае абстрактное событие превращается в действующее лицо, способное приходить,

ждать, преследовать, забирать человека или вступать с ним в диалог. Возникает концептуальная модель:

LA MUERTE ES UN SER HUMANO / СМЕРТЬ – ЭТО ЧЕЛОВЕК.

Персонификация позволяет конкретизировать недоступное непосредственному познанию явление и придать ему пространственные, визуальные и поведенческие характеристики. Смерть представляется не просто состоянием, а внешней силой, вступающей во взаимодействие с человеком.

Сопоставление словарных статей *vida* и *muerte* обнаруживает количественную и содержательную асимметрию. Лексема *vida* обладает более разветвлённой системой значений и активно распространяется на области деятельности, поведения, продолжительности и эмоциональной интенсивности. Семантическое развитие *muerte* преимущественно связано с прекращением, уничтожением, переходом и персонификацией. Таким образом, VIDA занимает более широкое пространство повседневного языкового опыта, тогда как MUERTE концентрируется вокруг предельного события и его последствий.

Концептуальная оппозиция VIDA-MUERTE представлена не только существительными *vida* и *muerte*, но и разветвлёнными словообразовательными рядами. К основным репрезентантам первого концепта относятся:

- *vivir* – жить;
- *vivo* – живой;
- *viviente* – живущий, живое существо;
- *vital* – жизненный, важнейший;
- *vitalidad* – жизненная сила, энергия;
- *vivificar* – оживлять;
- *revivir* – оживать, переживать заново;
- *revitalizar* – возвращать силу, активность;
- *supervivencia* – выживание;
- *sobrevivir* – выжить, пережить кого-либо.

Данные единицы актуализируют не только наличие жизни, но и различные аспекты её протекания: сохранение, восстановление, интенсивность и преодоление угрозы. Особенно показательны глаголы *revivir* и *sobrevivir*. Первый обозначает возвращение к жизни либо восстановление переживания в памяти, второй – продолжение существования после опасного события или смерти другого человека.

В деривационном поле MUERTE представлены единицы:

- *morir* – умирать;
- *muerto* – мёртвый, умерший;
- *mortal* – смертный;
- *mortalidad* – смертность;
- *mortandad* – массовая смертность;
- *mortífero* – смертоносный;
- *inmortal* – бессмертный;
- *inmortalidad* – бессмертие;
- *inmortalizar* – увековечивать.

В данном ряду особое положение занимают лексемы *inmortal, inmortalidad* и *inmortalizar*. Формально они образованы посредством отрицания признака смертности, однако концептуально объединяют оба полюса исследуемой модели. Бессмертие осмысляется как преодоление смерти и бесконечное продолжение жизни. Глагол *inmortalizar* обозначает сохранение человека, события или произведения в коллективной памяти. В этом случае физическая смерть не устраняется, но символически компенсируется культурным продолжением существования.

Словообразовательные отношения позволяют выделить несколько динамических направлений:

Направление	Значение	Репрезентанты
Существование	пребывание в живом состоянии	*vivir, vivo, viviente*
Сохранение жизни	преодоление угрозы	*sobrevivir, supervivencia*
Возвращение	восстановление жизни или активности	*revivir, vivificar*
Прекращение	переход к смерти	*morir, muerto*
Причинение смерти	создание смертельной угрозы	*mortífero*
Преодоление конечности	отрицание или символическая компенсация смерти	*inmortal, inmortalidad, inmortalizar*

Таблица 4.

Следовательно, деривационная система не только противопоставляет жизнь и смерть, но и отражает возможные переходы между ними: сохранение жизни, возвращение к активности, приближение смерти и символическое преодоление конечности.

Наиболее очевидно единство двух концептов проявляется в выражениях, содержащих обе ядерные номинации. В испанском языке к ним относятся *a vida o muerte* и *entre la vida y la muerte* (Corpas Pastor, 1996; Телия, 1996).

Выражение *a vida o muerte* употребляется для характеристики действия, исход которого имеет решающее значение. В прямом смысле оно обозначает ситуацию, где поставлена под угрозу жизнь человека; в переносном – предельную степень борьбы, напряжения или риска:

- *una operación a vida o muerte*;
- *una lucha a vida o muerte*;
- *jugar a vida o muerte*.

Союз *o* формально разводит два исхода и представляет их как взаимоисключающие. Однако выражение функционирует как единое целое и обозначает предельную ситуацию выбора. Концептуальная граница между VIDA и MUERTE становится способом интенсификации: событие оценивается как максимально важное именно потому, что помещается между сохранением и потерей жизни.

В сочетании *entre la vida y la muerte* предлог *entre* формирует особое промежуточное пространство. Человек ещё не относится к полюсу смерти, но его пребывание в состоянии жизни уже не является устойчивым. Тем самым языковая единица непосредственно подтверждает существование переходной зоны внутри бинарной модели.

Выражение *costar la vida* обозначает ситуацию, результатом которой становится смерть: *El accidente le costó la vida*. Жизнь концептуализируется как ценное достояние, которое можно потерять или которым приходится расплачиваться. Аналогичная модель реализуется в сочетаниях *perder la vida, arriesgar la vida, salvar la vida, defender la vida*. Их объединяет представление:

LA VIDA ES UNA POSESIÓN VALIOSA / ЖИЗНЬ – ЭТО ЦЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ.

Глаголы *perder, salvar, defender, arriesgar* показывают, что жизнь воспринимается как объект, которым человек обладает, который может подвергаться опасности и который необходимо сохранять. Смерть при этом концептуализируется как утрата данного объекта.

В выражениях *dar vida* и *quitar la vida* реализуется противоположное направление действия. Первое обозначает создание, восстановление или наполнение энергией; второе – прекращение существования.

Глагольные компоненты организуют каузативную модель:

- *dar vida* – вызвать или поддержать существование;
- *quitar la vida* – прекратить существование;
- *devolver la vida* – восстановить утраченное состояние;
- *salvar la vida* – предотвратить переход к смерти.

В выражении *pasar a mejor vida* смерть представлена как пространственный переход. Глагол *pasar* предполагает движение из одной области в другую, а сочетание *mejor vida* содержит положительную оценку предполагаемого посмертного существования. Здесь нейтрализуется стандартная схема «жизнь – положительное / смерть – отрицательное». Смерть не называется прямо и осмысляется как граница между земной и лучшей жизнью.

Анализ испанских языковых единиц позволяет выделить несколько взаимосвязанных метафорических моделей.

1. **Жизнь – это путь.** Данная модель реализуется в представлении о рождении как начале, жизненных событиях как этапах движения, а смерти – как конце пути или переходе:
   - *el camino de la vida*;
   - *seguir adelante*;
   - *llegar al final de la vida*;
   - *pasar a mejor vida*;
   - *partir de este mundo*.

   Человек концептуализируется как путник, время – как пространство движения, а смерть – как предел земного маршрута. Вместе с тем глаголы *pasar* и *partir* сохраняют возможность продолжения движения за пределами видимого существования.
2. **Жизнь – это ценное достояние.** Модель представлена выражениями *dar la vida, salvar la vida, perder la vida, arriesgar la vida, ganarse la vida*. Жизнью можно обладать, жертвовать, рисковать и расплачиваться. Высокая ценность жизни особенно отчётливо проявляется в выражении *dar la vida por alguien*, где добровольная смерть ради другого человека становится высшей формой любви, верности или героизма.
3. **Жизнь – это энергия и движение.** Данная модель репрезентируется сочетаниями *estar lleno de vida, dar vida, cobrar vida, tener vitalidad*. Живое связывается с движением и активностью, тогда как смерть – с неподвижностью и прекращением действия. Выражение *cobrar vida* может обозначать как буквальное оживление, так и возникновение интенсивности, выразительности или общественного интереса.
4. **Смерть – это сон или покой.** Эта модель смягчает представление об окончательности смерти. Она лежит в основе эвфемистических выражений, связанных с вечным покоем и последним сном. Сон и смерть объединяются признаком неподвижности, однако сон предполагает возможное пробуждение. Благодаря этому смерть может осмысляться не как абсолютное исчезновение, а как временное или переходное состояние.
5. **Смерть – это переход.** Модель выражается глаголами движения и изменения состояния: *pasar, partir, irse*. Умерший покидает земное пространство и переходит в иную область. Такая концептуализация особенно характерна для религиозного дискурса и эвфемистической речи.
6. **Смерть – это действующее лицо.** Персонифицированная смерть приходит, ожидает, преследует, забирает или уравнивает людей. В этой модели она наделяется волей и способностью воздействовать на человека. Персонификация

превращает абстрактную границу существования в самостоятельного участника события.

Рассмотренные метафоры не существуют изолированно. Они образуют систему, в которой один концепт регулярно определяется через другой. Если жизнь представлена как путь, смерть становится его концом или новым переходом; если жизнь является ценным достоянием, смерть интерпретируется как его утрата; если жизнь означает движение, смерть связывается с остановкой; если жизнь является земным существованием, смерть открывает возможность «иной жизни».

Проведённый анализ позволяет определить несколько основных типов отношений между концептами VIDA и MUERTE.

Первый тип – контрарное противопоставление. Жизнь и смерть занимают противоположные позиции в общей семантической области существования. В своём основном биологическом значении они исключают друг друга: субъект не может одновременно характеризоваться как живой и мёртвый.

Второй тип – взаимная дефиниционная обусловленность. Смерть определяется как прекращение жизни, а продолжительность жизни ограничивается моментом смерти. Следовательно, содержание одного концепта невозможно полностью раскрыть без обращения к другому.

Третий тип – темпоральная последовательность. Жизнь и смерть не просто противопоставлены, но и расположены в модели жизненного цикла: **рождение → жизнь → умирание → смерть**. Между ними возникает процессуальный компонент *morir*, обозначающий переход от одного состояния к другому.

Четвёртый тип – каузативные отношения. Существуют действия, направленные на сохранение жизни или причинение смерти: *salvar la vida, devolver la vida, quitar la vida, dar 220ajor220*. Язык отражает возможность внешнего воздействия на переход между концептуальными полюсами.

Пятый тип – метафорическое взаимодействие. Признаки биологической жизни и смерти переносятся на неодушевлённые, социальные и абстрактные явления: *la vida de una tradición, una ciudad llena de vida, la 220ajor220 de un imperio, una lengua muerta*. Благодаря этому модель VIDA–MUERTE становится способом интерпретации возникновения, функционирования и исчезновения различных объектов.

Шестой тип – аксиологическое взаимодействие. В большинстве контекстов жизнь получает положительную оценку, а смерть – отрицательную. Однако выражения *mala vida, vida imposible, 220ajor 220ajor220, 220ajor vida* демонстрируют возможность перераспределения ценностных признаков.

Таким образом, бинарная модель VIDA-MUERTE обладает сложной структурой. Её компоненты одновременно противопоставлены, взаимно обусловлены, последовательно связаны и способны к оценочному переосмыслению. Это позволяет рассматривать VIDA-MUERTE не как статичную антонимическую пару, а как динамический фрагмент испанской языковой картины мира.

Бинарная модель «жизнь – смерть» обладает выраженной ценностной организацией. В обыденном сознании жизнь преимущественно воспринимается как благо, тогда как смерть соотносится с утратой, страхом, страданием и прекращением существования. Однако анализ испанских языковых единиц показывает, что такое распределение оценок не является абсолютным. Аксиологические характеристики обоих концептов изменяются в зависимости от контекста, типа дискурса и культурной установки.

Положительная оценка VIDA обусловлена тем, что жизнь является

основным условием реализации потребностей, целей и возможностей человека. Она ассоциируется с активностью, движением, энергией, здоровьем, любовью и надеждой. Эта оценка отражена в сочетаниях *amar la vida, disfrutar de la vida, salvar la vida, defender la vida, estar lleno de vida*. Глаголы *amar, disfrutar, salvar* и *defender* указывают на ценность обозначаемого объекта: жизнь представляется тем, что следует любить, сохранять и защищать.

Высшая степень ценности VIDA выражается в конструкции *dar la vida por alguien o algo*. Готовность отдать жизнь ради человека, родины, веры или идеи интерпретируется как предельная форма любви, преданности и самопожертвования. Возникает смысловой парадокс: ценность жизни подтверждается посредством готовности добровольно отказаться от неё ради ценности, признаваемой более высокой. В таком контексте смерть приобретает не только трагический, но и героический смысл.

Положительные характеристики VIDA реализуются также через метафору энергии: *lleno de vida, dar vida, cobrar vida*. Жизнь здесь противопоставляется не непосредственно смерти, а пассивности, неподвижности и отсутствию эмоциональной выразительности. Поэтому признак «живой» может приписываться неодушевлённому предмету, произведению искусства, городу, разговору или воспоминанию.

Вместе с тем жизнь способна получать отрицательную оценку. Сочетания *mala vida, vida miserable, vida insoportable, hacer la vida imposible* характеризуют существование, наполненное страданиями, трудностями, насилием или лишениями. В подобных случаях биологическое наличие жизни сохраняется, однако её качественное содержание оценивается отрицательно.

Особенно показательно выражение *enterrarse en vida*. Оно описывает добровольную или вынужденную социальную изоляцию человека. Компонент *en vida* указывает на физическое существование, тогда как глагол *enterrarse* относит субъекта к символическому пространству смерти. Человек продолжает жить биологически, но перестаёт участвовать в социальной жизни. Тем самым граница между VIDA и MUERTE проводится не только по признаку наличия жизненных функций, но и по признакам активности, общения и включённости в общество.

Выражение *estar 221ajor221 en vida* ещё более явно объединяет противоположные концепты. Оно может характеризовать крайнюю степень эмоционального опустошения, утраты смысла, бездействия или социальной изоляции. Формальное логическое противоречие «быть мёртвым, оставаясь живым» устраняется на метафорическом уровне: физическая жизнь сочетается с отсутствием тех признаков, которые культура связывает с полноценным существованием.

Концепт MUERTE, напротив, в большинстве употреблений обладает отрицательной оценкой. Её формируют страх неизвестности, необратимость утраты, прекращение деятельности и разрушение социальных связей. Отрицательные коннотации актуализируются в сочетаниях *miedo a la muerte, peligro de muerte, pena de muerte, amenaza de muerte, muerte violenta*. Семантика опасности усиливается благодаря определениям *violenta, súbita, trágica, 221ajor221221re (Садинова, 2025; Садинова & Салахова, 2026)*.

Особенно негативно оценивается преждевременная или насильственная смерть. В таких контекстах нарушается культурно ожидаемая последовательность жизненного цикла. Смерть ребёнка или молодого человека воспринимается не только как утрата, но и как нарушение естественного порядка: жизненный путь завершается до реализации предполагаемых возможностей.

Однако MUERTE способна приобретать нейтральную или относительно положительную оценку. В сочетании *222ajor222 natural* она представлена как закономерное завершение жизненного цикла. Выражение *222ajor 222ajor222* отражает религиозное представление о достойном завершении земного пути и духовной готовности человека к переходу в иной мир.

В эвфемизме *pasar a 222ajor vida* смерть концептуализируется как переход к «лучшей жизни». Положительное определение *222ajor* относится к состоянию, наступающему после физической смерти. Таким образом, оценочная структура модели изменяется: земная жизнь перестаёт быть безусловно высшим благом, а смерть становится границей, ведущей к предполагаемому духовному существованию.

Аксиологическую организацию модели можно представить следующим образом:

Концептуальный полюс	**Положительная оценка**	**Отрицательная оценка**
VIDA	активность, здоровье, энергия, любовь, возможность, созидание	страдание, изоляция, тяжёлые условия, бессмысленность
MUERTE	покой, избавление, достойное завершение, переход, жертва	утрата, страх, разрушение, насилие, исчезновение
Переходная область	память, духовное продолжение, освобождение	болезнь, угасание, старение, опасность

Таблица 5.

Следовательно, бинарная модель VIDA-MUERTE характеризуется аксиологической асимметрией. Положительная оценка VIDA и отрицательная оценка MUERTE являются доминирующими, но не обязательными. Контекст может ослаблять, нейтрализовать или преобразовывать исходную полярность.

Рассмотрение VIDA и MUERTE исключительно как взаимоисключающих полюсов не позволяет полностью раскрыть устройство данной концептуальной модели. Между ними располагаются семантические области, отражающие процесс приближения к смерти, неопределённость состояния или символическое продолжение существования после физического конца.

К первой переходной области относятся болезнь, старость, потеря физических сил и угасание. Эти состояния принадлежат жизни, поскольку человек сохраняет основные биологические функции. Вместе с тем они могут восприниматься как приближение к смерти и ограничение жизненной активности.

В выражениях *estar entre la vida y la muerte, luchar por la vida, aferrarse a la vida* субъект находится в пограничной ситуации. Результат ещё не определён: возможны как возвращение к устойчивому состоянию жизни, так и переход к смерти. Оппозиция приобретает не статический, а процессуальный характер.

Глагол *agonizar* занимает особое место в данной зоне. Он обозначает процесс, непосредственно предшествующий смерти, но не совпадающий с ней. Состояние агонии принадлежит заключительному этапу жизни и одновременно актуализирует неизбежность её завершения. Подобные единицы доказывают, что между категориями «живой» и «мёртвый» существует языково обозначенная переходная область.

Вторую промежуточную область формируют состояния сна, обморока, комы и временной неподвижности. Они обладают внешними признаками смерти – отсутствием активного движения и ослаблением реакции на окружающую действительность, – однако остаются обратимыми.

Метафорическое сближение сна и смерти основано на общем признаке прекращения видимой активности. Вместе с тем сон предполагает пробуждение, вследствие чего модель смерти частично лишается признака окончательности. Представление о смерти как вечном сне выполняет эвфемистическую функцию и снижает эмоциональное напряжение, связанное с прямой номинацией конца жизни.

Обратимость является главным признаком, отличающим эту переходную область от смерти. Если смерть понимается как окончательное прекращение биологической жизни, сон и потеря сознания интерпретируются как временное отсутствие активности.

Значимое место между концептами VIDA и MUERTE занимает память. Физическое существование человека прекращается, однако он продолжает присутствовать в воспоминаниях близких, коллективном сознании, произведениях искусства и исторических повествованиях.

Эта идея реализуется в испанских конструкциях *vivir en la memoria, mantener vivo el recuerdo, seguir vivo en nuestros corazones*. Прилагательное *vivo* относится не к биологическому состоянию умершего, а к активности воспоминания. Память получает свойства живого явления: она может сохраняться, угасать, возрождаться и передаваться другим поколениям.

Формируется метафорическая модель:

LA MEMORIA ES CONTINUACIÓN DE LA VIDA / ПАМЯТЬ – ЭТО ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИЗНИ.

Глагол *inmortalizar* также выражает идею символического преодоления смерти. Увековечить человека означает сохранить его имя, образ или достижения в культуре. Бессмертие в данном случае не устраняет биологическую смерть, но нейтрализует связанное с ней полное исчезновение.

Религиозная интерпретация формирует особую переходную зону, основанную на разграничении тела и души. Смерть понимается как прекращение телесной жизни, но не обязательно как прекращение существования личности. В словарной семантике испанского *muerte* отражено традиционное представление о разделении тела и души.

Сочетания *vida eterna, la otra vida, la vida futura* указывают на возможность существования после смерти. Внутри религиозной картины мира физическая смерть соединяет две формы жизни – земную и вечную. В результате линейная модель «жизнь → смерть» преобразуется в трёхчастную структуру:

VIDA TERRENA → MUERTE → VIDA ETERNA

В такой системе смерть занимает промежуточное, а не конечное положение. Она сохраняет значение границы, но утрачивает признак абсолютного прекращения существования. Именно этим объясняется положительная оценка, содержащаяся в эвфемизме *pasar a mejor vida*.

Переход между концептами возможен и в обратном направлении: признаки смерти переносятся на человека, который продолжает жить физически. Социальная смерть предполагает утрату прежнего статуса, связей, прав или общественного признания. Символическая смерть может быть связана с потерей идентичности, смысла жизни или способности участвовать в значимой деятельности.

Выражения *muerto en vida* и *enterrarse en vida* отражают разделение биологического и социального существования. Субъект принадлежит VIDA

на физиологическом уровне, но включается в семантическое поле MUERTE по признакам пассивности, изоляции и отсутствия полноценного взаимодействия с окружающим миром.

Таким образом, модель «жизнь – смерть» включает по меньшей мере три уровня существования:

1. **биологический** – наличие или прекращение жизненных функций;
2. **социальный** – участие человека в системе общественных отношений;
3. **символический** – сохранение личности в памяти и культуре.

На биологическом уровне жизнь и смерть образуют взаимоисключающую оппозицию. На социальном и символическом уровнях их граница становится подвижной: живой человек может метафорически принадлежать смерти, а умерший – продолжать жить в памяти.

Под нейтрализацией понимается контекстуальное ослабление различий между членами оппозиции. В модели VIDA-MUERTE она происходит в тех случаях, когда языковая единица одновременно актуализирует признаки обоих концептов.

Основными механизмами нейтрализации являются:

- метафорическое перенесение признаков смерти на жизнь;
- представление о смерти как переходе;
- символическое продолжение жизни в памяти;
- религиозная идея бессмертия души;
- временное прекращение активности;
- эвфемистическая замена прямой номинации смерти.

Нейтрализация не означает полного исчезновения противопоставления. Напротив, она возможна именно потому, что оба полюса сохраняют свои основные признаки. Однако в определённом контексте один компонент приобретает характеристики другого, что делает границу между ними менее категоричной.

Проведённое исследование подтверждает, что VIDA и MUERTE образуют в испанской языковой картине мира сложную концептуальную модель, содержание которой не исчерпывается лексической антонимией. Анализ словарных дефиниций, производных единиц, устойчивых сочетаний и метафорических употреблений позволил получить следующие результаты.

Во-первых, установлено общее концептуальное основание оппозиции – категория существования. VIDA обозначает наличие, протекание и различные формы существования, а MUERTE – его прекращение, предел либо преобразование. При этом каждый полюс частично определяется через другой: продолжительность жизни ограничивается смертью, а смерть понимается как завершение жизни.

Во-вторых, выявлена семантическая асимметрия ядерных номинаций. Лексема *vida* обладает более разветвлённой системой значений и активно используется для обозначения биологического состояния, деятельности, продолжительности, образа поведения, эмоциональной интенсивности и духовного существования. Семантика *muerte* концентрируется вокруг прекращения, исчезновения, разрушения, перехода и персонифицированного образа конца.

В-третьих, определены основные метафорические модели, участвующие в репрезентации оппозиции:

- ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЬ;
- ЖИЗНЬ – ЭТО ЦЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ;
- ЖИЗНЬ – ЭТО ЭНЕРГИЯ И ДВИЖЕНИЕ;
- СМЕРТЬ – ЭТО КОНЕЦ ПУТИ;
- СМЕРТЬ – ЭТО ПЕРЕХОД;
- СМЕРТЬ – ЭТО СОН;
- СМЕРТЬ – ЭТО ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО;
- ПАМЯТЬ – ЭТО ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИЗНИ.

В-четвёртых, установлено, что бинарная модель обладает аксиологической асимметрией. VIDA преимущественно

располагается на положительном ценностном полюсе, MUERTE – на отрицательном. Однако такое распределение не является неизменным. Негативная оценка жизни возникает в контекстах страдания, социальной изоляции и утраты смысла, тогда как смерть может получать положительные или нейтральные характеристики как достойное завершение, избавление или переход к вечной жизни.

В-пятых, обнаружена переходная семантическая область, включающая болезнь, старение, угасание, агонию, сон, память, душу, бессмертие и вечность. Эти компоненты устанавливают различные формы связи между полюсами модели и препятствуют её сведению к жёсткой дихотомии.

Полученные результаты позволяют уточнить тип исследуемой оппозиции. На биологическом уровне VIDA-MUERTE проявляет признаки привативной структуры: один полюс характеризуется наличием жизненных функций, другой – их отсутствием. На концептуальном уровне модель приобретает признаки эквиполентной оппозиции, поскольку каждый её компонент обладает собственной системой понятийных, образных и ценностных характеристик. В процессуальном аспекте между полюсами возникают градуальные отношения, представленные стадиями ослабления жизненной активности и приближения к смерти (Трубецкой, 1939/2000).

Следовательно, VIDA-MUERTE нельзя однозначно отнести только к одному структурному типу. Характер отношений зависит от уровня анализа:

Уровень анализа	Тип отношений
Биологический	привативный: наличие/отсутствие жизни
Лексико-семантический	антонимический
Процессуальный	градуальный: жизнь → угасание → смерть
Концептуальный	эквиполентный: два содержательно самостоятельных полюса
Аксиологический	асимметричный и контекстуально изменчивый
Религиозный	переходный: земная жизнь → смерть → вечная жизнь
Символический	частично нейтрализованный: жизнь в памяти после смерти

Таблица 6.

Предложенная многоуровневая интерпретация дополняет исследования, в которых жизнь и смерть рассматриваются как самостоятельные концепты или как устойчивая антонимическая пара (Люй и др., 2024; Пономарева, 2008; Садинова, 2025). Основное отличие настоящего подхода состоит в переносе внимания с описания каждого отдельного концепта на систему отношений между ними.

Бинарные концептуальные оппозиции являются одним из основных способов упорядочивания знаний о действительности. Они не только разграничивают явления по определённым признакам, но и формируют культурно значимые модели восприятия, оценки и интерпретации мира. Оппозиция «жизнь – смерть» принадлежит к числу универсальных онтологических структур, поскольку отражает фундаментальные границы человеческого существования.

Анализ испанских языковых единиц показал, что концепты VIDA и MUERTE образуют целостную, внутренне дифференцированную модель. Её

понятийным основанием выступает категория существования, а основное противопоставление строится на признаке наличия или прекращения жизненной активности. Вместе с тем отношения между концептами не ограничиваются взаимным исключением. Они характеризуются дефиниционной зависимостью, темпоральной последовательностью, причинной связью, метафорическим взаимодействием и оценочной изменчивостью.

Концепт VIDA имеет более разветвлённую семантическую структуру и охватывает биологические, темпоральные, деятельностные, социальные, эмоциональные и религиозные аспекты. MUERTE концентрируется вокруг значений прекращения, предела, исчезновения, разрушения и перехода. Такая организация свидетельствует о структурно-семантической асимметрии двух полюсов.

Исследование выявило, что жизнь преимущественно оценивается положительно, а смерть – отрицательно. Однако контекст способен изменять исходную ценностную полярность. Тяжёлая, лишённая смысла или социально изолированная жизнь получает негативные характеристики, тогда как смерть может интерпретироваться как закономерное завершение, духовный переход, освобождение или героическая жертва.

Между VIDA и MUERTE существует переходная семантическая зона, включающая представления о болезни, старении, угасании, сне, памяти, душе, бессмертии и вечности. Наиболее значимыми механизмами нейтрализации оппозиции выступают эвфемизация смерти, метафорическое перенесение её признаков на живого человека, религиозная идея посмертного существования и символическое продолжение жизни в индивидуальной или коллективной памяти.

Таким образом, модель VIDA-MUERTE представляет собой не статичную антонимическую пару, а динамическую концептуальную структуру. Её компоненты одновременно противопоставляются, взаимно определяются и частично пересекаются. В испанской языковой картине мира данная модель отражает сочетание универсального опыта человеческой конечности с культурно обусловленными представлениями о ценности земной жизни, духовном переходе и возможности символического преодоления смерти.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением корпусного материала, разграничением общеиспанских и национально-вариантных способов репрезентации VIDA и MUERTE, а также с изучением данной модели в художественном, религиозном, философском и медиадискурсе.

References:

1. Corpas Pastor, G. (1996). *Manual de fraseología española*. Gredos.
2. Real Academia Española. (n.d.). *Corpus del Español del Siglo XXI (CORPES XXI)*. Retrieved September 9, 2026, from https://www.rae.es/banco-de-datos/corpes-xxi
3. Real Academia Española, & Asociación de Academias de la Lengua Española. (n.d.). *Diccionario de la lengua española* (23rd ed., online version 23.8). Retrieved September 9, 2026, from https://dle.rae.es/
4. Saussure, F. de. (2007). *Curso de lingüística general* (A. Alonso, Trans.). Losada. (Original work published 1916)

5. Апресян, Ю. Д. (1995). *Избранные труды: Т. 1. Лексическая семантика: Синонимические средства языка* (2-е изд., испр. и доп.). Языки русской культуры.
6. Воркачев, С. Г. (2004). *Счастье как лингвокультурный концепт*. Гнозис.
7. Карасик, В. И. (2002). *Языковой круг: Личность, концепты, дискурс*. Перемена.
8. Кубрякова, Е. С., Демьянков, В. З., Панкрац, Ю. Г., & Лузина, Л. Г. (1996). *Краткий словарь когнитивных терминов*. Филологический факультет МГУ.
9. Леви-Стросс, К. (2001). *Структурная антропология* (В. В. Иванов, пер.). ЭКСМО-Пресс. (Оригинальная работа опубликована 1958)
10. Лотман, Ю. М. (2000). *Семиосфера*. Искусство-СПБ.
11. Люй, С., Полякова, Е. В., & Джолдасбекова, Б. У. (2024). Корпусная экспликация семантики дихотомического концепта «Жизнь – Смерть» в русской языковой картине мира. *Русистика, 22*(1), 91–102. https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-1-91-102
12. Маслова, В. А. (2001). *Лингвокультурология* [Учебное пособие]. Академия.
13. Пономарева, Е. Ю. (2008). *Концептуальная оппозиция «Жизнь – Смерть» в поэтическом дискурсе: На материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова* [Дис. … канд. филол. наук: 10.02.20]. Тюмень.
14. Садинова, М. А. (2025). Концепт «жизнь» и «смерть» в испанской литературе (по мотивам произведений Габриэля Гарсиа Маркеса). *Вестник науки и образования*, (5(160)-3), 63–67.
15. Садинова, М. А. (2026). Репрезентация концептов «жизнь» и «смерть» в испанских и русских пословицах (сопоставительно-лингвокультурологический анализ). *Filologiya va pedagogika*, №3 (22), 37-39.
16. Садинова, М. А., & Салахова, Д. С. (2026). Цветовая символика в репрезентации концептов «жизнь» и «смерть»: Сопоставительный анализ испанской и узбекской лингвокультур. *Academy*, (2(86)), 21–28.
17. Степанов, Ю. С. (2004). *Константы: Словарь русской культуры* (3-е изд., испр. и доп.). Академический проект.
18. Телия, В. Н. (1996). *Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Школа «Языки русской культуры».
19. Трубецкой, Н. С. (2000). *Основы фонологии* (А. А. Холодович, пер.; С. Д. Кацнельсон, ред.). Аспект Пресс. (Оригинальная работа опубликована 1939)
20. Шустова, С. В., & Малахова, Е. В. (2025). Актуализация бинарной оппозиции СВОЙ / ЧУЖОЙ во фразеологии английского языка. *Миграционная лингвистика*, (7), 60–74. https://press.psu.ru/index.php/ml/article/view/10800